

Ли Хаочэнь обладал невероятной выдержкой и уже был спокоен:

— О? Что случилось так срочно?

— Хозяин, через два месяца состоится пятилетний визит дружественных государств, вы помните? — Как только речь зашла о серьёзных делах, лицо Сюй Цы стало серьёзным.

— Да, действительно, я совсем забыл об этом.

Визиты дружественных государств обычно происходят в середине шестого месяца. Пять лет назад он покинул столицу и отправился на Северную заставу до Нового года, поэтому пропустил тот праздник.

Теперь прошло пять лет, и никто не упоминал об этом, так что он и не вспоминал.

Если бы сегодня Сюй Цы не напомнил ему, он бы совсем забыл о визите дружественных государств.

— Я предполагаю, что через месяц Ваше Высочество получит срочный приказ вернуться во дворец. — Сюй Цы спрыгнул с кровати, подошёл к чайному столику, налил две чашки чая и подал одну Ли Хаочэню. — Я также помню тело убийцы, который пытался убить вас в Восточном дворце.

Он отпил чай, чтобы смочить горло, и продолжил:

— Всю дорогу было спокойно, но в моём сердце всё время было тревожно. Хозяин, вы говорите, что на пути сюда мы не встретили убийц, возможно, потому что мы ехали тихо и незаметно, и нас не обнаружили. Но если мы решим дело старушки Хуан в Янчжоу, то обязательно раскроем свои личности, и весь Янчжоу узнает о нас.

— Я боюсь, что на обратном пути убийцы уже будут ждать нас в засаде, чтобы поймать нас, как в ловушку.

Отпив глоток освежающего чая Сиху Лунцзин, Его Высочество задумался на мгновение, а затем сказал:

— Если они будут ждать нас, как зайца у дерева, то мы просто сбросим кожу, как цикада. Когда будем возвращаться в столицу, мы можем отправить несколько человек в нашей одежде с шумом и гамом. Когда они уйдут далеко, мы вернёмся в столицу тайными тропами.

— Великие умы думают одинаково, я тоже так подумал и специально пришёл к вам за разрешением. — Сюй Цы загорелся энтузиазмом. — Сейчас нам нужно тайно найти людей, похожих на нас по телосложению.

— Хм, — Ли Хаочэнь кивнул. — Это дело поручим Янь Сы и А Нью.

Когда Ли Хаочэнь упомянул Янь Сы, Сюй Цы вспомнил, как его похитили для свадьбы, и тихо засмеялся:

— У меня есть ещё одна просьба к вам, хозяин.

— Не стесняйся, говори. — Ли Хаочэнь даже не спросил, о чём идёт речь, и сразу согласился.

— Янь Сы попал под свадебный шар и был насильно уведён в дом Ло, чтобы стать зятем.

Ли Хаочэнь поднял бровь, на его губах появилась лёгкая улыбка:

— Вот как?

Сюй Цы рассказал Ли Хаочэню всё, что произошло с Янь Сы, обстановку в доме Ло и то, что он узнал от слуги о Ян Байфу.

Его Высочество, хоть и был опытным воином, но, услышав всё это, был немного ошеломлён.

— В таком маленьком городе, как Янчжоу, происходят такие странные вещи, и люди безнаказанно нарушают законы, порождая таких чудовищ. — Его глаза стали холодными. — Такие люди — только беда для мира.

— Янь Сы отправился в дом Ло, и, зная его, он вернётся завтра утром. Но если к вечеру он не вернётся, я надеюсь, что вы разрешите мне пойти и спасти его.

Ли Хаочэнь кивнул:

— Конечно, я пойду с тобой.

Сюй Цы, смущённый, наспех надел одежду, и его нижняя рубашка была слегка расстёгнута. Ли Хаочэнь мельком увидел его обнажённую грудь, и внизу живота появилось тёплое чувство. Он сглотнул, скрестил ноги под столом и прикрыл рот рукой, делая вид, что кашляет:

— Уже поздно, иди отдыхай.

Он фактически выгнал его.

Сюй Цы ещё не хотел уходить от Его Высочества, и, будучи выгнанным, он был недоволен и, потеряв обычную почтительность, просто махнул рукой:

— Тогда вы тоже отдыхайте,

и вышел из комнаты.

Как только он закрыл дверь, Ли Хаочэнь резко встал, подошёл к двери и запер её.

Горько улыбнувшись, он посмотрел на свой живот, где одежда слегка натянулась.

Во дворце он видел много красивых женщин, и за пять лет службы в армии даже были проститутки, которые раздевались и пытались соблазнить его.

Не то чтобы он был так уж привлекателен, просто у этих женщин были свои планы.

Его статус был высоким и особенным, и они рассчитывали, что если смогут заинтересовать его, то будут обслуживать только его, избегая других мужчин.

Когда эти женщины танцевали перед ним обнажёнными, он не испытывал ни малейшего желания, но теперь, просто увидев кожу Сюй Цы, он не мог сдержаться.

Почему так?

Даже если Сюй Цы был всего лишь ребёнком, он всё же был мужчиной.

Если бы Сюй Цы сейчас вернулся и увидел это, он бы понял, что Его Высочество не был равнодушен к нему, а просто сдерживался.

Вспомнив Сюй Цы, как его тянула старушка, и его смущённое лицо, Ли Хаочэнь почувствовал, как его сердце забилося быстрее, а внизу живота стало ещё хуже.

— Мм, — он прислонился к стене, одной рукой опираясь на неё, а другой начал удовлетворять себя.

В уме он представлял румяное лицо Сюй Цы, дрожащие ресницы и смущённое выражение. Он стиснул зубы, горько улыбаясь, Сюй Цы был настоящим искусителем.

Закончив, Ли Хаочэнь внезапно опустился на пол. Обычно грозный и внушающий страх, он теперь сидел, как перепуганный перепел, прислонившись к стене, с пустым взглядом.

Он закрыл лицо руками, резко ударил по стене:

«Сяо Цы такой невинный, а я, такой грязный и мерзкий, думал о нём, удовлетворяя себя. Если бы Сюй Цы узнал, как бы он посмотрел на своего почитаемого Его Высочество? Сяо Цы никогда бы не простил меня, считая меня сумасшедшим, и избегал бы меня».

Твёрдое и решительное лицо Ли Хаочэня покрылось трещинами.

Ни в коем случае, он не мог позволить Сюй Цы узнать о его грязных мыслях.

Это решение Его Высочества привело к тому, что они долгое время играли в кошки-мышки, страдая от невысказанных чувств.

Поэтому, мальчишки, не притворяйтесь невинными, иначе вас ударит молния. Сюй Цы слишком сильно играл роль невинного перед Его Высочеством, и тот всегда считал его маленьким ребёнком.

На следующий день Сюй Цы встал рано утром, вышел из комнаты, потянулся и зевнул, как вдруг увидел, что Янь Сы выходит из своей комнаты.

Оказывается, прошлой ночью Янь Сы не стал ждать до утра и вернулся под звёздами.

Так как было уже поздно, он никого не беспокоил и тихо вернулся в свою комнату отдыхать.

Янь Сы кивнул Сюй Цы и, по его знаку, вошёл в комнату Сюй Цы.

В комнате Сюй Цы потирал виски:

— Вчера А Нью прибежал в слезах.

— Хе-хе, ему давно нужен был урок. — Янь Сы пожал плечами. — Он только и думает о том, чтобы посмотреть на зрелища, и рано или поздно это приведёт к беде. Напугать его было полезно.

Сюй Цы с улыбкой покачал головой:

— Ну, расскажи, что ты нашёл в доме Ло?

— Действительно есть кое-что. Вчера я мог уйти сразу, но, услышав разговоры, остановился.

— Семья Ло разбогатела слишком быстро, — Янь Сы нахмурил брови. — Семья Ло раньше занималась торговлей тканями и была обычной семьёй. Но с тех пор, как у старшей дочери Ло родилась дочь, их финансовое положение резко улучшилось. Семь лет назад они получили государственную лицензию на соль и превратились из торговцев тканями в соляных торговцев Янчжоу.

В дверь постучали, и Сюй Цы остановил Янь Сы, спросив через дверь:

— Кто там?

— Хе-хе, господин, я принёс вам воду для умывания.

Оказалось, это слуга из гостиницы. Сюй Цы велел Янь Сы спрятаться за кроватью, затем приоткрыл дверь. Не впуская слугу, он взял медный таз и просто прогнал его:

— Ты больше не нужен, можешь идти.

Слуга, видя, что господин его выгоняет, не задержался и ушёл.

Сюй Цы поставил таз на подставку, и в воде отразилось его красивое лицо.

Он засучил белые рукава, небрежно оглянулся на вышедшего Янь Сы и спросил:

— Это коррупция?

— Не только. — Янь Сы покачал головой, затем, немного колеблясь, спросил. — Хозяин, вы слышали о «тощих лошадках Янчжоу»?

Это слово он долго сомневался, стоит ли произносить перед Сюй Цы, ведь тому всего пятнадцать лет, и он ещё неопытен. Он чувствовал, что это слово может оскорбить слух Сюй Цы.

<http://bllate.org/book/16473/1495851>